

УДК 316.346.32-053.6:178.8

DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2073

Шифр специальности ВАК: 5.2.6

Эволюция генезиса импакта как архетипа построения и реализации проектов в области устойчивого развития

Е.К. Виноградова[✉]

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва

[✉]vek.work@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на теоретическое осмысление эволюции импакта как архетипа построения и реализации проектов в области устойчивого развития, а также на выявление закономерностей формирования импакт-подхода в историко-экономическом контексте. Рассматриваются концептуальные этапы становления идей ответственного предпринимательства и инвестирования, оказавших влияние на развитие современной импакт-экономики. **Цель:** теоретическое осмысление эволюции импакта как базовой концептуальной модели формирования и реализации проектов в сфере устойчивого развития, а также выявление закономерностей становления и развития импакт-подхода в историко-экономическом контексте. В работе акцент сделан на раскрытии взаимосвязи философских, методологических и институциональных оснований, определивших трансформацию представлений об ответственности в предпринимательской и инвестиционной деятельности. **Методы:** историко-генетический, системный и сравнительный методы, а также структурно-функциональный анализ и контент-анализ. Применение комплексного подхода позволило систематизировать ключевые мировые события, оказавшие влияние на формирование импакт-подхода, и выделить три блока его эволюции: экзистенциальный, методологический и институциональный. Использование принципов системного моделирования обеспечило возможность выявления внутренних взаимосвязей между историческими процессами, социальными ценностями и институционализацией устойчивых инвестиций. **Результаты:** установлено, что импакт-подход является закономерным итогом многовекового процесса трансформации этических, философских и экономических основ предпринимательства. Объяснена модель «3П: Проблема–Правило–Проект», отражающая логику перехода от морально-философских предпосылок к институциональной практике устойчивого инвестирования. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем развитии теории импакт-экономики и формировании государственной политики в сфере устойчивого развития.

Ключевые слова: импакт, импакт-проект, импакт-инвестирование, устойчивое развитие, ответственное инвестирование

Для цитирования: Виноградова Е.К. Эволюция генезиса импакта как архетипа построения и реализации проектов в области устойчивого развития // Вектор благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 4. – С. 289–299. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2073

UDC 316.346.32-053.6:178.8

DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2073

Evolution of impact genesis as an archetype for designing and implementing sustainable development projects

E.K. Vinogradova[✉]

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

[✉]vek.work@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a study aimed at theoretically understanding the evolution of impact as an archetype for designing and implementing sustainable development projects, as well as identifying patterns in the development of the impact approach in a historical and economic context. The article examines the conceptual stages in the development of responsible entrepreneurship and investment ideas that have influenced the development of the modern impact economy. **Aim.** Consists in a theoretical understanding of the evolution of impact as a basic conceptual model for the formation and implementation of projects in the field of sustainable development, as well as in identifying the patterns of formation and development of the impact approach in the historical and economic context. The paper focuses on uncovering the interconnections between the philosophical, methodological, and institutional foundations that shaped the transformation of ideas about responsibility in entrepreneurship and investment. **Methods.** Historical-genetic, systemic, and comparative methods, as well as structural-functional and content analysis. The use of an integrated approach allowed us to systematize the key global events that affected the formation of the impact approach and to identify three blocks of its evolution: existential, methodological, and institutional. The use of systems modeling principles made it possible to identify the internal relationships between historical processes, social values, and the institutionalization of sustainable investments. **Results.** The study established that the impact approach is a natural outcome of a centuries-long process of transforming the ethical, philosophical, and economic foundations of entrepreneurship. The "3P: Problem–Principle–Project" model is substantiated, reflecting the logic of the transition from moral and philosophical prerequisites to the institutional practice of sustainable investment. The obtained results can be used in the further development of impact economics theory and the formation of public policy in the field of sustainable development.

Keywords: impact, impact project, impact investing, sustainable development, responsible investing

For citation: Vinogradova E.K. Evolution of impact genesis as an archetype for the construction and implementation of sustainable development projects. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 4, pp. 289–299. DOI: 10.18799/26584956/2025/4/2073

Введение

Глобализационные процессы, включающие интеграцию и унификацию хозяйственной деятельности, способствуют формированию целостной системы оптимальных взаимосвязей между относительно автономными объектами, одновременно обеспечивая создание определенного порядка, последовательности и четкой структуры общих норм и ценностей. Динамичная природа глобализации, несмотря на её историческое происхождение, позволяет утверждать, что её феномен давно вышел за рамки исключительно экономических процессов и, интегрируя различные направления в единую систему, формирует «новую парадигму» управления ограниченными ресурсами, которая, по мнению Г.А. Дробот, заключается в следующем:

- повышение проницаемости межгосударственных границ и формирование феномена «экономического гражданства» ведут к необходимости наднациональных механизмов распределения природных, трудовых и финансовых ресурсов;

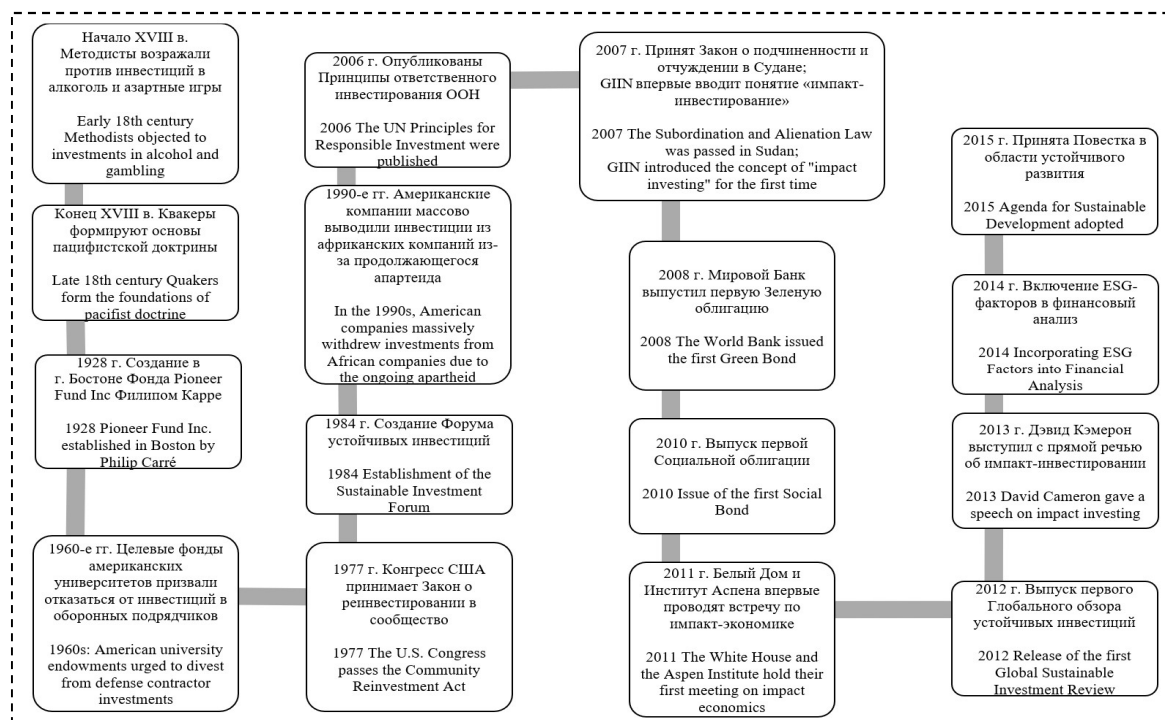
- рост трансгосударственных потоков капиталов, информации, человеческих ресурсов усиливает глобальную конкуренцию за ограниченные ресурсы, делая актуальными внедрение прозрачных стандартов учета и цифровых систем прогнозирования. В этих условиях ключевым становится гибкое перераспределение и предотвращение утечки интеллектуального потенциала;
- массовое распространение западных стандартов потребления усиливает нагрузку на природные системы, объясняя необходимость перехода к принципам рационального и устойчивого потребления, развитию циркулярной экономики и экологических инноваций. Параллельно усиливается роль вне- и надгосударственных акторов – корпораций международных организаций, что делает необходимым формирование сетевых и партнерских моделей управления ресурсами на основе согласования интересов;
- экспорт демократических моделей государственного устройства требует адаптации к локальным условиям, иначе возможна неэффективность управления ресурсами. Формирование виртуального пространства коммуникации создает новый стратегический ресурс – информационный капитал. Его рациональное использование связано с обеспечением равного доступа к знаниям, защитой информации и преодоления цифрового неравенства как важного направления устойчивого развития [1].

Именно факт ограниченности ресурсов послужил основой для появления современных систем и механизмов управления, включая проектный менеджмент [2]. Одним из примеров таких механизмов выступают импакт-проекты. Актуальность развития данного направления обусловлена введением в 2007 г. термина «импакт-инвестирование» Глобальной сетью импакт-инвестирования (The Global Impact Investing Network, далее – GIIN) [3]. Однако существуют исторические свидетельства, подтверждающие, что зарождение данного явления произошло значительно раньше. Рассмотрим и проанализируем ключевые исторические этапы, оказавшие влияние на формирование импакт-подхода.

Экзистенциальный блок

В начале XVIII в., отделившись от английской церкви, по причине возникновения требования о последовательном и методичном соблюдении евангельских предписаний, возникла новая протестантская конфессия – методизм [4]. Прежде обратим внимание на период времени: переход от мануфактурного производства к фабричному и, как следствие, появление нового поколения предпринимателей будущего. С течением времени наблюдалось экспоненциальное усиление религиозного индифферентизма, особенно среди представителей высших социальных сословий. В свою очередь, представители среднего класса (то есть предприниматели), наоборот, отличались сверхрелигиозностью, однако, по их мнению, предпринимательская деятельность невозможна без нарушения моральных и этических норм. Соответственно, для решения данной проблемы большой и авторитетной группе лиц помогло обращение к конфессии – к методизму, основоположником которого был Джон Уэсли. Его мнение строилось на догме: филантропия и богоугодные дела искупают грехи. Кроме того, послушники-предприниматели категорически стали воздерживаться от инвестирования в такие товары, как алкоголь, табак, а также в деятельность, связанную с азартными играми. Дополнительно отметим, что данное учение существует и в настоящее время (рис. 1).

Следующий исторический этап связан с другим религиозным обществом – «квакерами» (от англ. *quake* – дрожать, трепетать), названными так своими противниками [5]. Учение квакеров строится на следующих положениях: неучастие в военных действиях, неприменение никакого вида насилия ни к кому-либо. Иными словами, они стояли у истоков современной пацифистской доктрины, на которую сейчас опирается весь мир. Безусловно, основоположники данного учения обязались не осуществлять инвестиции в военные операции и работоторговлю.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рис. 1. Мировые исторические события, оказавшие влияние на формирование современного представления о генезисе импакта как архетипа построения проектов в области устойчивого развития

Fig. 1. World historical events that affected the formation of the modern concept of the genesis of impact as an archetype for building projects in the field of sustainable development

Следующий этап связан с созданием в 1928 г. (в крупнейшем штате Массачусетс в США) в городе Бостоне взаимного фонда Pioneer Fund Inc Филипом Карре. Стратегическая цель фонда выражалась в формировании инвестиционного портфеля из тщательно отобранных долевыми ценных бумаг. Это значит следующее: фонд является одним из первых в мире, официально сфокусировавшим свою детальность на философии ответственного инвестирования, то есть¹: исключать инвестиционную активность с компаниями, деятельность которых связана с производством и распространением табачных изделий, алкоголя, азартных игр. Также в настоящее время фонд проводит оценку потенциальных инвестиций, учитывая то, является ли компания последователем соблюдения принципов устойчивого развития (далее – УР).

И в завершении первого блока исторических примеров рассмотрим ситуацию, оказавшую сильное влияние на формирование характера и привычки будущих инвесторов во всем мире. Конец 1960-х, американское общество, измученное системными поражениями американских солдат во Вьетнаме [6], призывало действующие фонды прекратить инвестировать средства в поддержку военных действий, тысячами уносивших жизни американских военных. Так, в 1968 г. тысячи студентов Колумбийского университета захватили пять зданий учебного заведения с одной целью: целевой фонд университета должен прекратить осуществлять пожертвования в оборонных подрядчиков. Отметим, что после недельных дебатов с администрацией университета студенты были арестованы, однако своей миссии они смогли достигнуть.

¹ Amundi US: инвестиционный фонд. URL: <https://www.amundi.lu/retail/product/view/LU1883872332> (дата обращения 13.06.2025).

Таким образом, вышеприведенные исторические примеры представлены в виде единого блока под названием «экзистенциальный». Интересно, что само понятие (от лат. *existentia* – существование, *existere* – выступать, становиться) зародилось в середине XVIII в. Основатель данного феномена – датский философ Серен Кьеркегор, представивший научное произведение «Страх и трепет» [7], в котором он и раскрыл «противоречия нравственности в человеческой душе». По его мнению, философия экзистенциализма строится на трех постулатах: единоличное, внутреннее и временное существование [8]. Также философ определил принципы жизни человека, по которым он может прожить свою жизнь [9]: эстетический (получение наслаждения), этический (делает человека единоличным, уникальным; при этом для того, чтобы человек находился в гармонии, эстетическое должно подчиняться этическому) и религиозный (определяет требования, которые Бог предъявляет человеку – личность делает вывод о своем «подлинном существовании»). Таким образом, данный блок, представленный на примерах, которые отлично характеризуют, как выстроенная система трех вышеперечисленных принципов формирует единоличные и массовые убеждения в необходимости внутреннего совершенствования человечества в определенный период времени. Тем самым экзистенциальный блок демонстрирует свою универсальность, позволяя выявлять глубинные механизмы формирования ценностей и моральных ориентиров. Такая интерпретация создает основу для понимания того, как подобные идеи продолжают влиять на социальные практики и модели коллективного сознания в разные исторические периоды.

Таким образом, экзистенциальный блок отражает внутренние ценностные ориентиры человеческой деятельности, формирующие мировоззренческие установки эпохи. Однако осознание этих оснований само по себе не обеспечивает перехода от идеи к действию. Для того чтобы философские принципы могли трансформироваться в конкретные формы социальной и экономической практики, необходим методологический инструментарий. Именно он позволяет выявить закономерности, механизмы и уровни реализации идей, определяющих развитие общества. В связи с этим следующий раздел авторами статьи обозначен как методологический.

Методологический блок

Н.В. Ипполитова определяет понятие «методология» как орудие не только теоретического познания, но и преобразования действительности» [10, с. 10]. Само понятие многоуровневое:

- философско-перспективный уровень позволяет сформировать позицию, складывающуюся из совокупности идей;
- концептуально-дескриптивный уровень позволяет сформировать стратегию, основанную на системе принципов;
- процессуально праксеологический уровень охватывает инструментарий и механизмы, посредством которых осуществляется реализация стратегических установок.

Вышеперечисленные уровни полностью описывают следующий исторический этап, ставший во многом основополагающим для формирования примера ответственного предпринимателя, и характеризовался принятием предыдущего исторического опыта, определением концептуальных идей мирового развития, а также их разработкой и популяризацией. Представим некоторые из них.

Так в 1977 году был принят федеральный закон США – Закон о реинвестировании сообщества, который сглаживал дискриминационную политику кредитных организаций в отношении субъектов с низким уровнем доходов [11].

В 1980-х гг., после завершения ликвидационных работ на Чернобыльской АЭС в СССР [12], крупнейших техногенных катастроф в истории (Бхопальская катастрофа в штате Мадхья-Прадеш, Индия [13], авария танкера компании Exxon Valdes [14]), весь мир был встревожен возможными последствиями изменений окружающей среды и климата. Это стало основанием для

создания сначала в 1984 г. The US Sustainable Investment Forum (Форума Устойчивых инвестиций)²), а в дальнейшем, с целью удовлетворения растущего спроса на социально ответственные инвестиции, был запущен первый индекс ESG3 [15].

Примерно в это же время произошло значимое историческое явление: американские компании систематически отзывали свои инвестиции из африканских фирм в ответ на многолетнюю практику апартеида [16]. Это привело к тому, что «крупные британские и европейские компании начали выводить свои инвестиции из страны под давлением общественных компаний и профсоюзных движений»³. Это привело к тому, закон был отменен, а также была разработана новая Конституция для Южной Африки [17].

Таким образом, можно отметить, что методологический блок включает действительно все выделенные ранее уровни, предложенные Н.В. Ипполитовой: философский уровень, складывающийся на основе исторического опыта, позволил сформировать базовую позицию – любая предпринимательская деятельность в первую очередь определена ответственностью самого предпринимателя; общенаучный уровень позволил выделить приоритетные области ответственности – социальная, экологическая, личная (корпоративная); уровень методики и техники стал переходным к следующему блоку и включил в себя, в зависимости от вида инвестиционной деятельности, использование, модернизирование, а также создание новых инструментов, методов, способов ответственного инвестирования.

Институциональный блок

В основу выделения данного блока легла работа Л.А. Каресевой, А.М. Зинатулина, М.Р. Топалян [18], в которой исследователи представили авторскую позицию термина «институционализация» через призму экономических интересов, а также обосновали важность институционализации как одного из элементов проектирования (через развитие территорий). Соответственно, «институционализация – процесс создания конструирования набора разноуровневых норм, статусов, ролей и приведения их в систему, которая способна действовать в направлении эффективного социально-экономического развития» [19].

Л.В. Логинова определила признаки институализации, среди которых важно выделить следующие [20]:

- ядром институционализации является процесс согласования интересов, выстроенных на деиндивидуализации;
- процесс институционализации обусловлен наличием регулярных, долговременных практик;
- формируются нормы и правила, определяющие взаимоотношения субъектов;
- институционализация развивает силу социального действия;
- институционализация сопровождается созданием организаций, которые обеспечивают длительность подконтрольного института (функция контроля).

И действительно, выделенный блок характеризуется историческими событиями, полностью отражающими вышеперечисленные признаки:

- в 2006 г. были опубликованы Принципы ответственного инвестирования Организации Объединенных Наций (UNPRI – Principles for Responsible Investment) [21], которые подписали 63 страны (активы составили 6,5 трлн долл.). Во взаимосвязи они представляют собой «рекомендации, направленные на интеграцию экологических, социальных и

² ESG equity index futures: Meeting the increasing needs for ESG investment. URL: https://www.hkexgroup.com/Media-Centre/Insight/Insight/2021/HKEX/ESG-equity-index-futures-Meeting-the-increasing-needs-for-ESG-investment?sc_lang=en (дата обращения 13.06.2025).

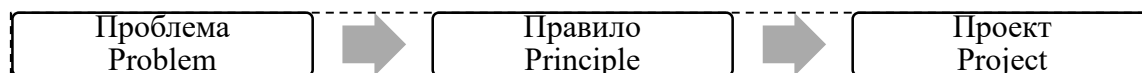
³ Tufts University Prison Divestment. URL: https://sites.tufts.edu/prisondivestment/apartheid-divestment-campaigns/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 13.06.2025).

управленческих вопросов, возникающих при осуществлении принятия инвестиционного решения, политики, практики собственности, формирования отчетности⁴;

- в 2007 г. был принят Закон о подчиненности и отчуждении в Судане (Sudan Accountability and Divestment Act of 2007), который регулировал запрет инвестирования государственных, частных активов в компании, имеющих финансовый или репутационный риски, а также GIIIN впервые вводит понятие «импакт-инвестирование»⁵;
- в 2008 г. The World Bank (Мировой Банк) выпустил первую Green Bond («Зеленую облигацию»);
- в 2010 г. происходит выпуск первой Social Impact Bond – SIB (Социальной облигации);
- в 2011 г. The White House (Белый Дом) и Aspen Institute (Институт Аспена) впервые проводят встречу по импакт-экономике, в рамках которой начинает формироваться новое видение экономики будущего – импакт-экономики;
- в 2012 г. The Global Sustainable Investment Alliance (Глобальный альянс устойчивых инвестиций) впервые выпустил Global Sustainable Investment Review («Глобальный обзор устойчивых инвестиций») [22];
- в 2013 г. премьер-министр Великобритании выступил с прямой речью об импакт-инвестировании; открытие первой социальной биржи в Великобритании⁶;
- в 2014 г. происходит включение ESG-факторов в финансовый анализ: включение рисков и возможностей, связанных с экологическими, социальными, управленческими факторами с целью принятия решения о возможности инвестирования;
- 25–27 сентября 2015 года в штаб квартире ООН в г. Нью-Йорке (США) благодаря консолидации сил стран во всем мире, была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» / «Transforming our world: the 2023 Agenda for Sustainable Development» (далее – Повестка в области УР), в которой отмечены 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) и 169 задач.

12 декабря 2015 года в рамках XXI-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата было заключено «Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции ООН об изменении климата» (The Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change) [23].

Совокупность выделенных исторических событий неслучайна: все они в целом позволяют сформировать основополагающую тенденцию – нарушение интересов определенного круга лиц приводит к формированию новых общепринятых правил. Другими словами, формируется новое правило – «3П: Проблема–Правило–Проект» (рис. 2).

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рис. 2. Правило «3П: Проблема–Правило–Проект»

Fig. 2. 3P Rule: Problem–Principle–Project

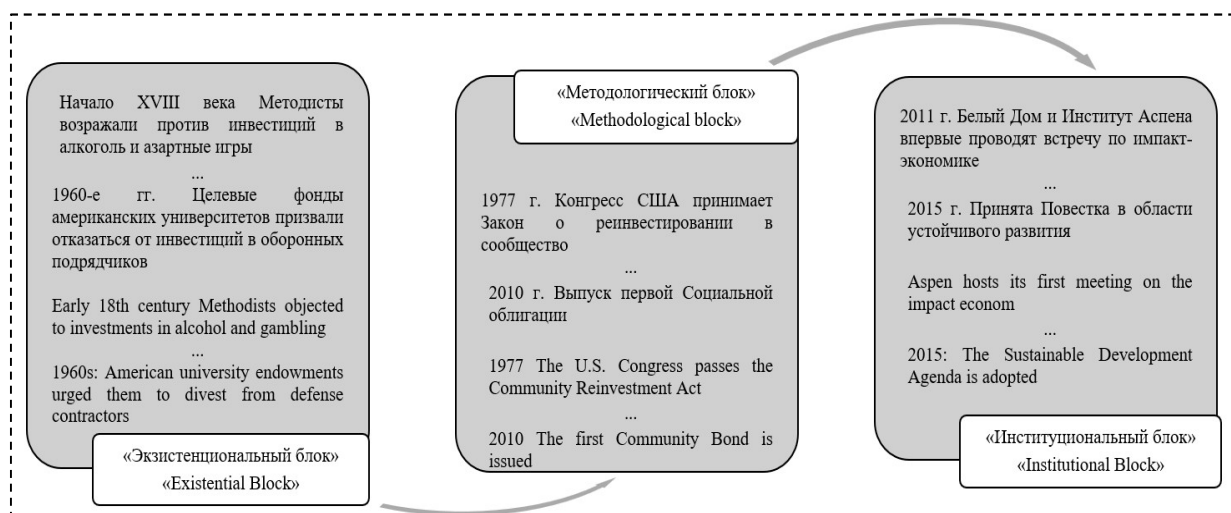
⁴ Stein Z. Un Principles for Responsible Investment (UNPRI). URL: <https://www.carboncollective.co/sustainable-investing/un-principles-for-responsible-investment-unpri> (дата обращения 13.06.2025).

⁵ Sudan Accountability and Divestment Act of 2007. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/senate-bill/2271> (дата обращения 13.06.2025).

⁶ Социальное предпринимательство Великобритании. URL: <http://www.socialenterprise.org.uk/news/seuk-response-the-imminent-review-the-socialvalue-act> (дата обращения 13.06.2025).

Рис. 2 еще раз доказывает правильность наименования сгруппированных исторических событий в блоки, которые позволили систематизировать данные рис. 1:

- «экзистенциальный блок» | «проблема» – человечество в целом выделяет общемировые тенденции, ведущие к мировому хаосу;
- «методологический блок» | «правила» – формирует систему знаний, основанную на принципах, идеях, инструментах;
- «институциональный блок» | «проект» – можно определить как систематизированную совокупность знаний, реализуемую в виде уникального целевого проекта [24].

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рис. 3. Блочная схема систематизированных мировых исторических событий, оказавших влияние на формирование современного представления о генезисе импакта как архетипа построения проектов в области устойчивого развития

Fig. 3. Block diagram of systematized world historical events that affected the formation of the modern concept of the impact genesis as an archetype for constructing projects in the field of sustainable development

Таким образом, исторический анализ позволяет установить, что в различных эпохах инвестиционные стратегии постепенно трансформировались, выходя за рамки их изначального экономического содержания как «процесса увеличения реальных производственных активов» (рис. 3) [25]. Постепенно формировалась новая модель инвестирования, основанная на совокупности религиозных установок, этических и эстетических норм (первый блок), научных представлений (второй блок) и практик их применения (третий блок), что привело к возникновению концепта «ответственного инвестирования».

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что формирование импакт-подхода – результат длительной трансформации мировоззренческих, этических и экономических основ предпринимательской деятельности. Эволюция импакта прослеживается от религиозно-философских представлений о нравственной ответственности до институционализации механизмов устойчивого инвестирования. Разработка и внедрение модели «3П: Проблема–Правило–Проект» отражают логику перехода от моральных категорий к практико-ориентированным

инструментам социально значимых инвестиций. Вклад автора статьи в развитие теории импакта состоит в уточнении сущности импакта как архетипа, соединяющего философские, методологические и институциональные основания социально ответственного инвестирования. Авторская модель «ЗП» предложена как методологический инструмент систематизации исторических этапов становления импакт-подхода и как концептуальная рамка, объясняющая взаимосвязь между этическими установками, способами формирования правил и проектными практиками. Тем самым вносится теоретический вклад в понимание импакта не только как результата, но и как процесса формирования устойчивых форм взаимодействия общества, бизнеса и государства.

Особенности импакт-экономики по сравнению с другими подходами заключаются в переориентации центра экономической активности с максимизации прибыли на создание совокупной общественной ценности. В отличие от традиционных рыночных моделей импакт-экономика опирается на измеримость социального и экологического эффектов, интегрируя принципы ответственного инвестирования, прозрачности и долгосрочной устойчивости в механизмы принятия решений. Ее ключевая черта – способность соединять экономическую эффективность с трансформационным воздействием на социальную сферу.

Соответственно, специфика импакт-проектирования проявляется в его системности и междисциплинарности. Оно ориентировано не на производство отдельных товаров (услуг), а на проектирование изменений в социально-экономических системах, что требует сочетания инструментов стратегического управления, оценки воздействия и этического моделирования.

Подводя итог, можно сказать, что современная импакт-экономика формируется как интегративная система, объединяющая ценностные, методологические и институциональные принципы устойчивого развития. Полученные результаты позволяют расширить теоретическое понимание природы импакта и определить направления его дальнейшего применения в сфере проектного управления, инвестирования и государственного регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 105–127. EDN: MUNFIL.
2. Боронина Л.Н., Сенук З.В. Основы управления проектами: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 134 с. EDN: XCWABL.
3. Святохо Н.В. К вопросу о сущности импакт-инвестирования в современных рыночных условиях // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 10. – С. 159–170. DOI: 10.17513/fr.43704. EDN: WWMAOM.
4. Артеменко С.А. Причины возникновения и развитие движения методистов в Англии XVIII века // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. – 2010. – № 1. – С. 51–59. EDN: PCRDDJ.
5. Галкина Е.В. Американские квакеры и их пацифистская деятельность // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 52–57. EDN: WXFLPX.
6. Васильев А.М. Война и переговоры. Как Вьетнам победил американского колосса // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 41–67. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-41-67. EDN: QACINY.
7. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Культурная революция, 2010. – 488 с. EDN: QWYECV.
8. Борзенина А.Н. Экзистенциализм как философское направление // Слово в науке. – 2022. – № 4. – С. 10–13. EDN: NKOYSA.
9. Кузьмина Т.А. Мораль как страсть существования (Серен Кьеркегор) // Этическая мысль. – 2010. – Вып. 10. – С. 131–155.
10. Ипполитова Н.В. Взаимосвязь понятий «Методология» и «Методологический подход» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 13 (146). – С. 9–15. EDN: KUXFON.
11. Benston G.J. The community reinvestment act: looking for discrimination that isn't there // Policy Analysis. – 1999. – № 354. – P. 1–15.
12. Научно-методическое сопровождение работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС / Б.А. Галушкин, С.В. Горбунов, В.С. Исаев, В.Н. Лисица, В.Ф. Митрофанов, С.П. Тодосейчук // Технологии гражданской безопасности. – 2011. – Т. 8. – № 2. – С. 4–9. EDN: MMBZGR.

13. Джуджуева А.З., Антонов С.И. Техногенная катастрофа в Бхопале (1984): причины, принципы ликвидации и оценка отдаленных последствий // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский государственный медицинский университет, 2023. – С. 1237–1240. EDN: DBLGJR.
14. Акопов М.С., Хекерт Е.В. Анализ проблемы морских перевозок нефти, возникающей вследствие веттинга // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Естественно-математические и технические науки. – 2012. – № 3 (106). – С. 141–145. EDN: PUZMKH.
15. Самохин А.В., Мясников С.А. Методика измерения устойчивого развития городов России: ESG-индекс ВЭБ.РФ // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – № 1. – С. 232–255. DOI: 10.55959/msu0130-0105-6-58-1-11. EDN: JNVOZJ.
16. Гигинейшвили М.Т. Проблемные вопросы соотношения апартеида, дискриминации и сегрегации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 7. – С. 99–102. EDN: SIYMQV.
17. Крючкова О.М. Устойчивые инвестиции – новое направление в развитии финансовых рынков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-2. – С. 155–157. EDN: SGRFVB.
18. Карасева Л.А., Зинатулин А.М., Топалян М.Р. Институционализация экономических интересов в социально-экономическом проектировании развития территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – № 1 (93). – С. 42–56. EDN: YNUKIK.
19. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений. – Тверь: Тверской государственный университет, 2011. – 172 с. EDN: VLMTSN.
20. Логинова Л.В. Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // Философия и общество. – 2008. – № 4 (52). – С. 146–157. EDN: JVJCMV.
21. Левашенко А.Д., Ермохин И.С. Ответственное финансирование: международные стандарты и тренды прозрачности ведения деятельности // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2021. – № 5. – С. 78–85. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-5-78-85>. EDN: HZNJUP.
22. Яфизова А.Д. Глобальные тенденции на рынках ответственного инвестирования // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 403–412. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_4_148. EDN: ELQZUS.
23. Вирт А.Д. Глобальное управление в сфере изменения климата Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 185–214. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-185. EDN: YNZHXP.
24. Виноградова Е.К., Цуркан М.В., Беденко Н.Н. Импакт-проект как инструмент достижения целей устойчивого развития (на примере Российской Федерации) // Управление. – 2025. – Т. 13. – № 3. – С. 110–125. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2025-13-3-110-125>. EDN: MAOTZD.
25. Рогозин В.С. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности // Вестник науки. – 2022. – Т. 3. – № 6 (51). – С. 361–373. EDN: FHTOFF.

Информация об авторе

Елена Константиновна Виноградова, ассистент кафедры государственных и муниципальных финансов Высшей школы финансов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Россия, 115054, г. Москва, Стремянный переулок, 36; vek.work@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.09.2025

Поступила после рецензирования: 23.11.2025

Принята к публикации: 24.12.2025

REFERENCES

1. Drobot G.A. Globalization: concept, stages, contradictions, assessments. *Social and humanitarian knowledge*, 2008, no. 2, pp. 105–127. (In Russ.) EDN: MUNFIL.
2. Boronina L.N., Senuk Z.V. Fundamentals of project management: a tutorial. Ekaterinburg, Ural University Press, 2016. 134 p. (In Russ.) EDN: XCWABL.
3. Svyatokho N.V. On the issue of the essence of impact investing in modern market conditions. *Fundamental research*, 2024, no. 10, pp. 159–170. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43704. EDN: WWMAOM.
4. Artemenko S.A. The causes of emergence and development of Methodist movements in England in XVIII century. *Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: «History and Political Science» Series*, 2010, no. 1, pp. 51–59. (In Russ.) EDN: PCRDDJ.

5. Galkina E.V. American Quakers and their pacifist activities. *Humanities and law research*, 2016, no. 3, pp. 52–57. (In Russ.) EDN: WXFLPX.
6. Vasiliev A.M. War and negotiations. How Vietnam defeated the American colossus. *MGIMO review of international relations*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 41–67. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-41-67. EDN: QACINY.
7. Kierkegaard S. *Fear and trembling*. Moscow, Cultural Revolution Publ., 2010. 488 p. (In Russ.) EDN: QWYECV.
8. Borzenina A.N. Existentialism as a philosophical movement. *Word in Science*, 2022, no. 4, pp. 10–13. (In Russ.) EDN: NKOYSA.
9. Kuzmina T.A. Morality as a passion of existence (Søren Kierkegaard). *Ethical Thought*, 2010, Iss. 10, pp. 131–155.
10. Ippolitova N.V. The correlation of notions “methodology” and “methodological approach”. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational sciences*, 2009, no. 13 (146), pp. 9–15. (In Russ.) EDN: KUXFOH.
11. Benston G.J. The community reinvestment act: looking for discrimination that isn't there. *Policy Analysis*, 1999, no. 354, pp. 1–15.
12. Galushkin B.A., Gorbunov S.V., Isaev V.S., Lisitsa V.N., Mitrofanov V.F., Todoseychuk S.P. Scientific and methodological support for work on the liquidation of the consequences of the accident at the Chernobyl Nuclear Power Plant. *Civil Security Technology*, 2011, vol. 8, no. 2, pp. 4–9. (In Russ.) EDN: MMBZGR.
13. Dzhudzhueva A.Z., Antonov S.I. Man-made disaster in Bhopal (1984): causes, principles of elimination and assessment of long-term consequences. *Current Issues in Modern Medical Science and Healthcare. Collection of Articles from the VIII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students*. Yekaterinburg, Ural State Medical University Press, 2023. pp. 1237–1240. (In Russ.) EDN: DBLGJR.
14. Akopov M.S., Khekert E.V. Analysis of a problem of oil shipping arising due to a vetting. *Bulletin of Adyghe State University. Series: Natural, mathematical and technical sciences*, 2012, no. 3 (106), pp. 141–145. (In Russ.) EDN: PUZMKH.
15. Samokhin A.V., Myasnikov S.A. Methodology for measuring sustainable development of Russian cities: ESG index of the VEB.RF. *Moscow university economics bulletin*, 2023, no. 1, pp. 232–255. (In Russ.) DOI: 10.55959/msu0130-0105-6-58-1-11. EDN: JNVOZJ.
16. Gigineishvili M.T. Problematic issues of the relationship between apartheid, discrimination and segregation. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2014, no. 7, pp. 99–102. (In Russ.) EDN: SIYMQV.
17. Kryuchkova O.M. Sustainable investments – a new direction in financial market development. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2014, no. 5-2, pp. 155–157. (In Russ.) EDN: SGRRFB.
18. Karaseva L.A., Zinatulin A.M., Topalyan M.R. The institutionalization of economic interests in the socio-economic project planning of territorial development. *Problems of territory development*, 2018, no. 1 (93), pp. 42–56. (In Russ.) EDN: YNUKIK.
19. Karaseva L.A. *Method of structural levels in understanding economic relations*. Tver, Tver State University Press, 2011. 172 p. (In Russ.) EDN: VLMTSN.
20. Loginova L.V. The mechanism of institutionalization of interests: essence and role in the modernization of society. *Philosophy and society*, 2008, no. 4 (52), pp. 146–157. (In Russ.) EDN: JVJCMV.
21. Levashenko A.D., Ermokhin I.S. Responsible financing: international standards and transparency trends in doing business. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2021, no. 5, pp. 78–85. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-5-78-85>. EDN: HZNJUP.
22. Yafizova A.D. Global trends in responsible investment markets. *Moscow Economic Journal*, 2023, vol. 8, no. 4, pp. 403–412. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_4_148. EDN: ELQZUS.
23. Wirth A.D. Global governance in the field of climate change. The Paris Agreement: as a new component of the UN climate regime. *International Organisations Research Journal*, 2017, vol. 12, no. 4, pp. 185–214. (In Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-185. EDN: YNZHXP.
24. Vinogradova E.K., Tsurkan M.V., Bedenko N.N. Impact project as a tool for implementing the sustainable development goals (using the example of the Russian Federation). *Management (Russia)*, 2025, vol. 13, no. 3, pp. 110–125. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2025-13-3-110-125>. EDN: MAOTZD.
25. Rogozin V.S. The concept of investment & investment activity. *Science bulletin*, 2022, vol. 3, no. 6 (51), pp. 361–373. (In Russ.) EDN: FHTOFF.

Information about the author

Elena K. Vinogradova, Assistant Professor, Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russian Federation; vek.work@mail.ru

Received: 07.09.2025

Revised: 23.11.2025

Accepted: 24.12.2025